

Экспресс-выпуск • Express-issue

1997 № 7

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-7 Редкие и локально распространенные виды птиц России в бассейне верхнего Бикина (север Приморского края). К.Е.МИХАЙЛОВ, Е.А.КОБЛИК, Ю.Б.ШИБНЕВ
- 7-10 Редкие виды птиц в Куйтунском районе Иркутской области. И.В.ФЕФЕЛОВ
- 10-11 Дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus* в Кировской области. В.Н.СОТНИКОВ
- 11-13 Рыба в питании серой неясыти *Strix aluco*. В.П.ИВАНЧЕВ, Р.Б.БОБКОВ, М.В.ДИДОРЧУК, М.В.ОНУФРЕНЯ, О.П.ПУСТОВИТ
- 13-17 Морские беспозвоночные в питании насекомоядных птиц на островах Кандалакшского залива Белого моря. Е.В.ШУТОВА
- 17-18 Встреча выводка хохлатой синицы *Parus cristatus* в устье р. Кереть (Кандалакшский залив Белого моря). А.В.БАРДИН
- 18-20 Два случая частичного альбинизма у лесного конька *Anthus trivialis*. Н.В.ЛАПШИН
- 20-21 Серая ворона *Corvus cornix* откладывает яйца с розовой окраской скорлупы. Н.Н.БАЛАЦКИЙ, Т.К.ДЖУСУПОВ, В.М.ЧЕРНЫШОВ
- 21-22 О массовой гибели насекомоядных птиц в конце мая 1986 на юге Мурманской области. Е.В.ШУТОВА
-

Редкие и локально распространенные виды птиц России в бассейне верхнего Бикина (север Приморского края)

К.Е.Михайлов¹⁾, Е.А.Коблик²⁾, Ю.Б.Шибнев³⁾

¹⁾ Палеонтологический институт РАН, ул. Профсоюзная, 123, Москва, 117647, Россия

²⁾ Зоологический музей Московского университета,
ул. Большая Никитская, 6, Москва, 103009, Россия

³⁾ Заповедник “Кедровая Падь”, Россия

Поступила в редакцию 20 января 1997

С 1993 Бикинская орнитологическая группа ведет обследование верхнего бассейна Бикина — рефугиума нерасчлененных массивов первичной темнохвойной тайги на юге русского Дальнего Востока. Уже опубликованы первые сведения об авифауне горных районов, ранее неизвестных орнитологам (хр. Коенины: Хорско-Биковский водораздел — Коблик, Михайлов 1994; Михайлов, в печати). В настоящей статье мы приводим материалы по редким и малоизученным видам с прерывистым ареалом.

В 1995 обследованы: верховья Бикина от р. Килоу до р. Аника (27 мая-12 июня), долины Малой Светловодной (18-21 июня), Ключевой и Правой Ключевой (26 июня-6 июля), нижней и средней Зевы (14-26 июля), горы Арсеньева и Моховая.

В 1996 продолжили обследование горных ландшафтов Центрального Сихотэ-Алиня на Зевско-Килоуском плато (от истоков Зевы до истоков Светлой, 900-1400 м н.у.м.; 6-30 мая и 18-24 июня) и на хр. Коенины (г. Сухопадная, 1000-1746 м н.у.м.; 2-14 июля), а также бассейна верхнего Бикина (реки Плотникова и Хвоянка; долина средней Зевы). Предприняли перевал через осевой хребет Сихотэ-Алиня и спуск к побережью Японского моря по долине Бурливой и Каменки (30 мая-12 июня).

Каменушка *Histrionicus histrionicus*. Достоверные сведения о южных границах гнездования каменушки относятся к Северному Сихотэ-Алиню (верховья рек Хунгари, Шелеховой, Мачтовой, Ботчи, Коппи — Иванов 1976). В небольшом числе гнездится по таежным верховьям многих речек бассейна верхнего Бикина. 12 июля 1996 в верховьях р. Плотникова, текущей по каменистому ложу, мы дважды видели уток с двумя пуховичками (маленькими и подростками). В сходных станциях встретили одиночных самок (вероятно, еще без птенцов) 28 июня 1995 в верховьях Правой Ключевой и 26 июня 1996 в верхнем течении Зевы. В начале июня 1995 (т.е. сразу после прилета каменушек) на участке Бикина между реками Килоу и Ада мы зарегистрировали не более 40 этих птиц в группах из 3-15 особей. Лишь треть из них составляли самки. Поскольку ниже и выше по Бикину каменушки в это время не встречены, то указанное ко-

личество, по всей видимости, является примерной оценкой количества каменухек, размножающихся на речках бассейна верхнего Бикина. Первые обособившиеся пары отмечены в среднем течении Килоу 30 мая 1995 и в верховьях Зевы 24 мая 1996, по меньшей мере на 3 нед. позже появления в этих местах других видов уток.

Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus*. Бассейны Бикина и Имана являются основными рефугиумами этого исчезающего вида (Бочарников 1990). Однако, в противоположность бытующему мнению, чешуйчатый крохаль редок в бассейне верхнего Бикина. Мы не встретили его выводков по обеим ветвям Ключевой (один выводок *Mergus* sp. отметили в слиянии Правой и основной Ключевых), по Малой и Большой Светловодным, Хвоянке, Плотникова и самому Бикину выше впадения Ады. На Бикине между реками Светловодной (Улунгой) и Хвоянкой, как и на Зеве, заметно преобладают выводки большого крохали *M. merganser* (на других притоках последний вид тоже отсутствует). Не гнездится *M. squamatus* и на плато Сихотэ-Алиня в верховьях Зевы (большой крохаль здесь немногочислен). По Бурливой в июне 1996 встречен один выводок и две одиночные птицы (до вида не определены). Таким образом, гнездящиеся на Бикине чешуйчатые крохали (около 200 пар — Бочарников 1990) сосредоточены преимущественно в средней части реки, между поселками Красный Яр и Охотничий. Часть самцов, по-видимому, действительно линяет в протоках верхнего Бикина: в конце мая 1995 группы еще не летающих самцов (от 7 до 20 особей) отмечены на участке между реками Плотникова и Килоу.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Не встречен в 1992-1996 на среднем Бикине — от пос. Верхний Перевал до пос. Охотничий. Одиночные молодые и взрослые птицы неоднократно наблюдались в мае-июле 1995 и 1996 в верхней части Бикина, от Светловодной до Килоу (всего около 10 встреч, большинство около устья Зевы). В течение трех дней сплава, 19-21 июля 1995, пара взрослых орланов не покидала 10-км участок в каньоне среднего течения Зевы. Гнездование здесь орланов вполне возможно, что подтверждается сообщениями местных охотников. 13 июня 1996 гнездо белохвоста с одним уже оперенным птенцом, расположенное на большом старом тополе, обнаружили у побережья Японского моря в устье Каменки.

Дикуша *Falci pennis falci pennis*. По-видимому, населяет весь бассейн верхнего Бикина, за исключением большого, радиусом в 15-20 км, вторично осветленного “пятна” березово-лиственничных лесов вокруг пос. Охотничий. В 1995 и 1996 мы нашли дикушу по Ключевой, в верховьях Бикина (сопки вдоль р. Правый Бикин), по Аде, а также в среднем и верхнем течении Зевы (Сихотэ-Алинское

плато) вплоть до “островков” ельников у вершины горы Кузнецова (1293 м н.у.м.). В старовозрастных елово-пихтовых лесах верховий Зевы в мае 1996 на участке размером 0.5×0.5 км токовало не менее 3 самцов.

Черный журавль *Grus monacha*. Бассейн Бикина рассматривается как район наибольшей концентрации черных журавлей на Дальнем Востоке (Флинт 1987), причем все ранее обнаруженные здесь его гнездовые поселения приурочены к среднему и нижнему течению реки (около 50 пар, две трети которых ежегодно гнездятся — Пукинский и др. 1982). Обследованное нами в мае 1996 поселение черных журавлей на горном (900–1100 м н.у.м.) заболоченном плато Сихотэ-Алиня в верховьях Зеи является, вероятно, самым “высоким” из известных мест гнездования этого вида. На пяти верховых болотах (марях), не менее 10 км² каждое, обнаружено по крайней мере пять пар. Гнезд мы не нашли, однако поведение птиц указывало, что часть их все же загнездилась, несмотря на позднюю и затяжную весну. Ландшафтно-биотопический анализ карты местности позволяет предположить, что локализованные гнездовые поселения черного журавля тянутся по всему Сихотэ-Алинскому плато от истоков Зевы на север, до истоков Килоу и Пеи; в частности, журавли должны быть обычны в труднодоступных районах междуречья рек Килоу и Сагды-Биасы.

Рыбный филин *Ketupa blakistoni*. Бассейн Бикина рассматривают как главный резерват вида в Северной Азии (Пукинский 1993), причем гнездится он здесь почти исключительно вдоль собственно русла реки, преимущественно в ее среднем течении. В бассейне верхнего Бикина пара рыбных филинов известна нам из района пос. Охотничий (их присутствие подтверждено в 1993, 1995 и 1996). Выше по Бикину достоверно не обнаружен, но не исключено его гнездование в районе впадения Килоу в Бикин. Мы ни разу не слышали крики рыбного филина по рекам Ключевой (Бочелазе) и Малой Светловодной (Чинге) в 1995 и по Зеве в 1995–1996. В июле 1993 единственный крик отметили на Большой Светловодной (Биомо). 13 июня 1996 одна птица кричала в течение 5 мин в устье Каменки, у побережья моря. Статус пребывания здесь рыбного филина неясен.

Малая пестрогрудка *Bradypterus thoracica*. В пределах ареала известны лишь немногочисленные находки этой птицы (Иванов 1976). Обнаружение малой пестрогрудки в северной части Центрального Сихотэ-Алиня, на лиственничном плато с гарями в верховьях Килоу (Назаренко 1990), является вторым в Приморском крае (там же). Мы встречали поющих самцов со 2 июня по 18 июля по всему верхнему Бикину: у устьев Хвоянки и Ады и далее от Ады до Аники, у горы Моховой; в среднем течении Ключевой и выше, у устья Дождливой, а также в средней части ключа Скалистого (левый приток

Зевы). Если встречи вдоль Бикина в начале июня 1995 (на зарастающих кустарником и вейником косах, в устьях малых притоков) могут быть отнесены еще к пролетным птицам, то июльские встречи (в сухих высокоствольных багульниковых лиственничниках и по окраинам зарастающих гарей в верховьях малых притоков) определенно говорят о гнездовании. Во многих случаях поющие самцы занимали участки рядом с поселениями пятнистых сверчков *Locustella lanceolata*, обычного вида бассейна верхнего Бикина. В 1996 пение малой пестрогрудки зарегистрировано лишь дважды — 10 июня в высокотравье пойменного леса р. Бурливой (возможно, пролетная особь) и 13 июля в типичной лиственнично-багульниковой станции в среднем течении Хвоянки. Не исключено, что на плато верховий Зевы мы не отметили этот поздно прилетающий вид потому, что рано покинули этот район (до 4 июня).

Пестрогрудая мухоловка *Muscicapa griseisticta*. Это один из наиболее спорадически распространенных видов воробьиных Восточной Сибири и Дальнего Востока. В бассейне Бикина мы обнаружили пестрогрудую мухоловку в гнездовое время только в “пятнах” зрелых лиственничников (многие из них пирогенного происхождения) на участках выположенного каменистого плато, развитого в междуречье Бикина и Ключевой, по правому берегу Зевы и в междуречье Бикина и Килоу. За три сезона мы встретили этот вид не более 15 раз: в 1993 — в районе пос. Охотничий (1 особь, 27 июля); в 1995 — напротив р. Санькин ключ (3 поющих самца, 27 мая), в месте слияния Бикина и Килоу (обычна, 28-29 мая) и в нижнем течении Зевы (кочующие молодые, 14 июля); в 1996 — в верховьях Зевы (1 особь, 23 мая). Во всех случаях мухоловки держались на прогалах и пели на вершинах лиственниц (часто усыхающих). У Килоу 28 мая пара строила гнездо также на лиственнице. В гораздо более обширных массивах темнохвойной тайги, по долам рек, но также предпочитая прогалы в устьях ключей, обитает только сибирская мухоловка *M. sibirica* (обычна), гнездящаяся и в лиственничниках. До самых верховий Бикина, по пойменному лесу, проникает и ширококлювая мухоловка *M. latirostris*. На пролете, до первых чисел июня, все три вида могут быть встречены в совместных стайках. Отметим, что некоторые особи ширококлювой мухоловки также имеют слабые пестрины на груди, и при отсутствии навыка их можно спутать с пестрогрудой мухоловкой.

Рыжая овсянка *Emberiza rutila*. Еще один спорадически распространенный вид, связанный в гнездовое время с осветленной тайгой бассейна верхнего Бикина. Очаг концентрации рыжей овсянки (многочисленные рыхлые поселения) совпадает с большим, радиусом в 15-20 км, “пятном” вторичных березово-лиственничных лесов

вокруг пос. Охотничий (“пятно” окружено массивами первичной темнохвойной тайги, где эта овсянка отсутствует). Кроме того, она гнездится отдельными парами и изолированными поселениями из 2-3 пар по вкраплениям “альпийского” типа (с черемицей, разнотравьем, багульником) у верхней границы леса (900-1200 м н.у.м.) по полосе среднегорий Хорско-Бикинского водораздела, где встречена в июне-июле в районах гор Сангели, Купола, Арсеньева, Сухопадной и Моховой. В то же время, по-видимому, не обитает на заболоченном плато Сихотэ-Алиня в верховьях Зевы, где в мае 1996 встречены лишь единичные самцы.

В 1995-1997 наши исследования поддержаны Национальным географическим обществом США; грант № 5427-95.

Литература

- (Бочарников В. Н. 1990). **Bocharnikov V.N.** 1990. Current status of the Chinese merganser *Mergus squamatus* in Russia// *Bull. Inst. Ornithol. Kyung Hee Univ.* 3: 23-27.
- Иванов А.И.** 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-275.
- Коблик Е.А., Михайлов К.Е.** 1994. О птицах верхних поясов гор Хорско-Бикинского водораздела (Средний Сихотэ-Алинь)// *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 99, 6: 47-54.
- Назаренко А.А.** 1990. К орнитофауне Северо-Восточного Приморья// *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 106-114.
- Пукинский Ю.Б.** 1993. Рыбный филин// *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Согообразные*. М.: 290-302.
- Пукинский Ю.Б., Ильинский И.В., Шибнев Ю.Б.** 1982. Численность и распределение черного журавля в бассейне реки Бикин// *Журавли Восточной Азии*. Л.: 44-48.
- Флинт В.Е.** 1987. Черный журавль// *Птицы России и сопредельных регионов: Кукушкообразные и Журавлеобразные*. М.: 289-296.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 7: 7-10

Редкие виды птиц в Куйтунском районе Иркутской области

И.В.Фефелов

Научно-исследовательский институт биологии при Иркутском университете,
ул. Ленина, 3, а/я 24, Иркутск, 664003, Россия

Поступила в редакцию 23 января 1997

Несмотря на сильную антропогенную трансформацию, западная часть Иркутско-Черемховской равнины вдоль Транссибирской магистрали (в частности, лесостепная территория Куйтунского и Зимин-

ского р-нов) представляет не меньший интерес для зоолога, чем другие части Иркутской обл. Специальные орнитологические исследования здесь практически не проводились, и публикации, посвященные птицам этой местности, за редкими исключениями (Мельников, Мельников 1996), отсутствуют. В ходе регулярных наблюдений в 1978-1996 автор неоднократно встречал в этой части области птиц, являющихся редкими в общероссийском или региональном масштабе. Поскольку эта информация не была включена в сводки по фауне Иркутской обл. (Редкие животные ... 1993; Дурнев и др. 1996) или другие публикации, приводим их в отдельном сообщении.

Могильник *Aquila heliaca*. В 1978-1996 регулярно отмечался в Куйтунском р-не, преимущественно вокруг с. Красный Яр, где сохранились остепненные участки на первой надпойменной террасе Оки. Одновременно наблюдали до 4 орлов (28 июня 1980). В районе постоянно гнездится по крайней мере одна пара. Так, 11 августа 1983 и 9 августа 1984 видели двух парящих молодых в сопровождении взрослой птицы. 20 августа 1996 наблюдали хорошо летающего молодого могильника (предположительно вблизи гнезда), к которому периодически подлетал взрослый. Там же 18 сентября встречены молодая и взрослая птицы. Один взрослый орел отмечен 6 августа 1984 и в Зиминском р-не (дер. Норы в 5 км от г. Зима).

Ближайшее место регулярного гнездования могильника — Балаганско-Нукутская лесостепь (Рябцев 1984) — лежит в 100 км к юго-востоку. Размножение в Куйтунском р-не вполне возможно благодаря присутствию остепненных и пойменных лугов, где достаточно высока численность длиннохвостого суслика *Citellus undulatus*, и малой посещаемости участка людьми.

Большой подорлик *Aquila clanga*. В окрестностях с. Красный Яр одиночных птиц наблюдали 25 июля 1985 и 28 мая 1987. Не исключено гнездование в заболоченных лесах поймы Оки.

Скопа *Pandion haliaetus*. Одну скопу видели 2 мая 1987 на р. Ока около с. Уян Куйтунского р-на.

Сапсан *Falco peregrinus*. В мае-июле 1985-1991 пара взрослых сапсанов ежегодно держалась на одном и том же участке у труднодоступного берегового обрыва высотой около 50 м в окрестностях с. Уян. При подходе наблюдателя, как правило, одна из птиц вылетала из ниши в скалах. Птицы проявляли беспокойство. По меньшей мере, имели место попытки гнездования, однако их результат остался неизвестным, т.к. обнаружить гнездо или выводок не удалось. В окрестностях г. Зима видели одиночного сапсана 5 августа 1984.

Балобан *Falco cherrug*. 6 июня 1988 под опорой ЛЭП около с. Уян нашли труп взрослой самки, погибшей около месяца назад. Оди-

ночные балобаны наблюдались в том же районе в конце июля 1988 и начале августа 1989. Гнездовая группировка этого вида существует в 100 км к юго-востоку (Сонин 1968).

Кроншнеп-малютка *Numenius minutus*. Стая кроншнепов (до 10 птиц) держалась в течение 10 дней второй половины августа 1983 на остепненном лугу по берегу Оки. В первой половине августа 1984 в том же районе встречены небольшие стайки численностью до 15-20 особей, 28-29 августа 1985 — 2 птицы, 2 августа 1986 — одна. Кроншнепы часто держались в стаях других куликов. Вероятно, в период осеннего пролета кроншнеп-малютка не настолько редок в лесостепном Приангарье, как принято считать.

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis*. 28 августа 1985 один кроншнеп кормился на пастбище в пойме Оки возле с. Уян. Интересно, что несколькими днями на среднем Байкале (дер. Сарма Ольхонского р-на) мы наблюдали еще одну особь этого вида, очень редкого в Иркутской обл. на пролете.

Клинтух *Columba oenas* сравнительно недавно появился в Иркутской обл. Стая (около 15 птиц) встречена на овсяном жнивье около дер. Красный Яр 11 августа 1985. В последующие годы клинтухи встречались в этом районе весной (14 апреля 1986 — 2 пары и одиночная особь, 23 апреля 1987 — 6 птиц, 23 мая 1991 — 1 птица), летом (одиночные особи 18 и 22 июля 1986) и в послегнездовой сезон (самая ранняя встреча — 6 августа 1989, самая поздняя — 18 сентября 1996). В августе величина стай достигала 30 особей, в них присутствовали как молодые, так и взрослые птицы, различающиеся по цвету восковицы. При этом клинтухи явно предпочитали кормиться на одном и том же поле около дер. Красный Яр. Предположительно, этот голубь гнездится в прилегающих светлохвойных лесах.

Филин *Bubo bubo*. В августе 1984 в лиственнично-сосновом лесу между дер. Красный Яр и дер. Барлук (урочище Шеберта) нашли свежее маховое перо филина.

Деряба *Turdus viscivorus*. 22 июля 1986 в сосновом лесу около с. Березовка наблюдали выводок (не менее 3 летающих слетков). 15 мая 1986 в смешанном лесу у с. Уян встретили беспокоящуюся дерябу. Скорее всего, вид гнездится здесь регулярно, но в небольшом числе.

Белобровик *Turdus iliacus*. Поющий самец обнаружен в пойменном ельнике на Оке недалеко от с. Уян 7-8 июня 1987.

Голубая сорока *Cyanopica cyanus*. Характерный голос беспокоящейся голубой сороки слышали 23 мая 1991 в ельнике в пойме Оки. Характер биотопа позволяет предполагать возможность гнездования.

Нужно подчеркнуть, что территория Куйтунского р-на в “треугольнике” между пос. Куйтун, с. Барлук и с. Уян имеет большое значение как место обитания самых разных птиц, в том числе и ряда редких видов. Несмотря на то, что ее большая часть занята агроландшафтами и лесами, здесь сохранились достаточно крупные участки остепненных лугов, используемых в качестве пастбищ, исчезающие фрагменты ковыльных степей, настоящие луга на островах Оки, пойменные леса (еловые, смешанные и тополево-ивовые), пойменные и лесные озера, низинные болота. В период наших наблюдений на сравнительно небольшой площади (около 700 км²) отмечены 200 видов птиц, а с учетом литературных и опросных сведений — 214 видов. Как уже писали (Редкие животные ... 1993), необходимо повышенное внимание к сохранению этого лесостепного участка Среднего Приангарья, изолированного от других и имеющего достаточно четкие границы. Особую ценность представляют места гнездования могильника и сапсана (сосновые леса второй надпойменной террасы и примыкающие к ним открытые пространства), а также болотные и лесные массивы вдоль Оки от с. Баргадай до с. Уян и от с. Красный Яр до с. Барлук.

Литература

- Дурнев Ю.А., Мельников Ю.И., Бояркин И.В., Книжин И.Б., Матвеев А.Н., Медведев Д.Г., Рябцев В.В., Самусенок В.П., Сони́на М.В. 1996. *Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана*. Иркутск: 1-287.
- Мельников Ю.И., Мельников М.Ю. 1996. Новые находки редких птиц в Приангарье// *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 2: 3-7.
- Редкие животные Иркутской области: Наземные позвоночные. 1993/* ред. В.Д.Сонин и др. Иркутск: 1-256.
- Рябцев В.В. 1984. Экология и охрана орла-могильника (*Aquila heliaca*) в Предбайкалье// *Вестн. Ленингр. ун-та* 9: 20-27.
- Сонин В.Д. 1968. О гнездовании балобана в Иркутской области// *Орнитология* 9: 373-375.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 7: 10-11

Дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus* в Кировской области

В.Н. Сотников

Кировский областной краеведческий музей, Киров (Вятка), 610000, Россия

Поступила в редакцию 14 ноября 1995

В последние десятилетия дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus* расширяет ареал в северном и восточном направлениях (Зиновьев 1990). В устье Камы первое гнездо найдено в 1972. Через

эту точку и проводили северную границу распространения вида в Волжско-Камском крае, где эта камышевка встречается спорадично и имеет низкую численность даже в оптимальных станциях. В Пермской обл. отмечена в 1980. В 1966 найдена у г. Горького, а на гнездовании регистрируется там с 1983 (Бакка, Бакка 1991).

В Кировской обл. эта камышевка впервые отмечена нами в 1993. 23 июня Н.Л.Иванов услышал ее характерное пение на пруду рыбхоза "Филипповка" (Кирово-Чепецкий р-н). Оказалось, что пара этих птиц обосновалась на участке с небольшими куртинами рогоза на отмели и занималась постройкой гнезда. 29 июня в нем было 4 яйца. На следующий год 1 июля здесь отмечены два поющих самца. Место находки (58°25' с.ш., 50°25' в.д.) лежит в 300 км к северу от ближайшего известного места гнездования вида в низовьях Камы.

Литература

- Бакка А.И., Бакка С.В. 1991. Новые гнездящиеся виды орнитофауны Нижегородской области// *Материалы X Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 1: 46-47.
- Зиновьев В.И. 1990. *Птицы лесной зоны Европейской части СССР: Славковые.* Калинин: 1-72.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 7: 11-13

Рыба в питании серой неясыти *Strix aluco*

В.П.Иванчев, Р.Б.Бобков, М.В.Дидорчук,
М.В.Онуфренин, О.П.Пустовит

Окский государственный биосферный заповедник, п/о Лакаш,
Спасский район, Рязанская область, 391072, Россия

Поступила в редакцию 13 января 1997

По характеру питания серая неясыть *Strix aluco* — типичный миофаг, хотя многие исследователи отмечают значительную пластичность трофических связей вида (Груздев, Лихачев 1960; Барабаш-Никифоров, Семаго 1963; Птушенко, Иноземцев 1968; Пукинский 1977). В связи с этим весьма интересны некоторые наши наблюдения в Окском заповеднике.

В урочище Смолянка (0.5-1 км от пос. Брыкин Бор) 14 апреля 1996 мы собрали под дуплом в дубе *Quercus robur* 23 погадки серой неясыти. Принадлежность погадок именно этому виду сов не вызывает сомнения, поскольку в этом дупле неясыти гнездились в 1991-1993, а в другие годы постоянно использовали его для дневок.

Три погадки состояли полностью из чешуи и костей рыб и были необычного для погадок сов белого цвета. Они были очень хрупкими, но достаточно хорошо оформленными и имели шаровидную форму. Одна из них выпала из рук и рассыпалась на мелкие кусочки так, что ее не удалось затем собрать. Кроме того, при внимательном рассмотрении удалось заметить остатки рыбы еще в одной погадке. Таким образом, в нашем распоряжении имелись 3 погадки, содержащие или полностью состоящие из остатков рыб.

Первая погадка содержала остатки окуня *Perca fluviatilis*: сохранились чешуя, кости, лучи спинного плавника. Вторая погадка состояла из остатков щуки *Esox lucius* и бурозубки *Sorex* sp. (череп без нижней челюсти). Остатки щуки содержали кости головы и позвоночника. Третья погадка была более смешанного состава и состояла из остатков 4 экз. язя *Leuciscus idus* (глочные зубы), бурозубки *Sorex* sp. и мыши *Apodemus* sp. (сохранились черепа). Возраст окуня и щуки был приблизительно 1 год, язей — 3-4 года. Согласно исследованиям И.М.Панченко (1990), можно дать примерную оценку массы тела этих экземпляров: окунь 3.6-8.8 г, щука 58 г, язи 118-235 г.

В остальных 19 погадках содержались остатки следующих животных: куторы *Neomys fodiens* — 13, водяной полевки *Arvicola terrestris* — 3, полевки-экономки *Microtus oeconomus* — 2, рыжей полевки *Clethrionomys glareolus* — 2, мыши *Apodemus* sp. — 3, пашенной полевки *Microtus agrestis* — 1, полевки *Microtus* sp. — 1, жука-плавунца окаймленного *Dytiscus marginatus* — 1.

Набор жертв свидетельствует о специализации птицы на отлове околоводных и водных животных. Кроме рыбы и плавунца, водяная полевка и кутора также тесно связаны с водой. Расположение охотничьих участков серой неясыти в околоводных местообитаниях отмечено и в других регионах, например, в Хоперском заповеднике (Золотарев 1994). Все отмеченные в погадках животные могли быть пойманы совой как ранней весной 1996, так и в зимнее время, поскольку Смолянка, старица р. Пра, полностью зимой не замерзает.

Питание серой неясыти рыбой и землеройками объясняется низкой численностью мышевидных грызунов зимой 1995/96 в Окском заповеднике. Это подтверждается данными отловов мелких грызунов. В октябре 1995 и июне 1996 индекс их плотности составил, соответственно, 14.2 и 3.1 зверька на 100 ловушко-сут. В 1995 с более высокой численностью мышевидных (в октябре 1994 — 28.5, в июне 1995 — 2.1 зверька на 100 ловушко-сут) состав пищи серой неясыти существенно не отличался от других регионов. В 6 погадках, собранных 15 апреля 1995 в 1 км от описанного выше участка, отмечены: *Arvicola terrestris* — 3, *Apodemus* sp. — 3, *Clethrionomys glareolus* — 2,

молодая белка *Sciurus vulgaris* — 1. В одном гнезде серой неясыти, осмотренном 4 июня 1993, среди перьев мелких птиц, использовавшихся в пищу, лежала 1 веретенница *Anguis fragilis* длиной 38 см.

Последствия низкой численности мышевидных грызунов неблагоприятно сказались на размножении серой неясыти в Окском заповеднике в 1996. Весной совы очень поздно начали токовать: первые брачные крики отмечены лишь 16 марта, тогда как в предыдущие годы их можно было слышать с конца февраля. Ни в одном из 5 известных нам дупел неясыти в этот год не загнездились.

Литература

- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. Птицы юго-востока Черноземного центра. Воронеж: 1-211.
- Груздев Л.В., Лихачев Г.Н. 1960. Материалы по питанию неясыти (*Strix aluco*) в Тульских засеках// Зоол. журн. 39, 4: 624-627.
- Золотарев А.А. 1994. Сведения по экологии филина и серой неясыти в Хоперском заповеднике и на сопредельных территориях// Филин в России, Белоруссии и на Украине. М.: 66-75.
- Панченко И.М. 1990. Ихтиофауна водоемов Окского заповедника и ее особенности// Многолетняя динамика природных объектов Окского заповедника. М.: 154-182.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М.: 1-461.
- Пукинский Ю.Б. 1977. Жизнь сов. Л.: 1-240.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 7: 13-17

Морские беспозвоночные в питании насекомоядных птиц на островах Кандалакшского залива Белого моря

Е.В.Шутова

Кандалакшский государственный природный заповедник,
ул. Линейная, 35, г. Кандалакша, Мурманская область, 184040, Россия

Поступила в редакцию 17 января 1997

Материал собран в 1977-1988 на островах в вершине Кандалакшского залива. Это небольшие острова (50-450 га), покрытые северо-таежной растительностью. Лес подходит прямо к морскому побережью с довольно широкой литоралью (местами до 100-200 м). Протяженная полоса литорали богато населена различными беспоз-

воночными, легко доступными для птиц во время отливов. Это главным образом моллюски (*Littorina* spp., *Hydrobia ulvae*, *Mytilus edulis*), а из ракообразных — бокоплавы Amphipoda.

Кормежку насекомоядных воробьиных птиц на литорали можно ежегодно наблюдать весной после прилета, а при возврате холодов, когда в лесу пауки и насекомые становятся труднодоступными — и в мае-июне. В желудках луговых коньков *Anthus pratensis*, белых трясогузок *Motacilla alba*, каменок *Oenanthe oenanthe* мы находили до 10 экз. морских моллюсков (*Littorina* spp., *Hydrobia ulvae*, *Macoma baltica*). Нередко видели кормившихся у берега певчих дроздов *Turdus philomelos*, белобровиков *T. iliacus*, иногда весничек *Phylloscopus trochilus*, серых мухоловок *Muscicapa striata*, мухоловок-пеструшек *Ficedula hypoleuca*. М.Ю.Виноградов (1948, 1950), кроме названных видов, указывает на питание морскими беспозвоночными также зарянок *Erithacus rubecula* и обыкновенных овсянок *Emberiza citrinella*.

Методом наложения шейных лигатур и анализа содержимого желудков был получен материал по питанию 8 видов насекомоядных птиц. Кроме того, после оставления птенцами гнезда мы выбирали из подстилки потерянные кормовые объекты и погадки. Хотя по этим остаткам и нельзя судить о качественном и количественном составе корма, по ним можно получить представление об использовании птицами некоторых беспозвоночных, в частности, моллюском, раковины которых часто входят в состав погадок.

В питании птенцов большинства изученных птиц моллюски (морские и наземные) встречались лишь в 3-5% проб, а у большой синицы *Parus major* и сероголовой гаички *P. cinctus* они почти отсутствовали (табл. 1). На морские виды моллюсков приходилось около половины собранных экземпляров. Горихвостки *Phoenicurus phoenicurus* и белые трясогузки начинали приносить раздавленные раковины птенцам с 4-5-сут возраста, другие виды — с 7-10 сут. С возрастом птенцов количество моллюсков в рационе увеличивается — перед вылетом этот вид корма встречался в 10-30% проб. У птенцов мухоловки-пеструшки на о-ве Великом в возрасте 4-10 сут *Littorina* spp. отмечены в 0.4-3.0% проб корма, у более старших — в среднем в 10.2% (Баккал 1995). Бокоплавы найдены в корме птенцов только у белых трясогузок и белобровиков (у последних по 2-5 экз. в пробе).

Мы разобрали содержимое желудков 40 птенцов: белой трясогузки (7 желудков), горихвостки (9), серой мухоловки (2), мухоловки-пеструшки (7), сероголовой гаички (15). Морские беспозвоночные встречены только у белой трясогузки: в 6 желудках было 29 *Littorina* spp. (по 2-10) и 1 моллюск *Astarte* sp.; содержимое 1 желудка на 80% состояло из остатков полихет *Nephtys* sp.

Таблица 1. Встречаемость моллюсков и бокоплавов в пробах корма птенцов

Вид птицы	Количество проб				всего
	с моллюсками		с бокоплавами		
	абс.	%	абс.	%	
<i>Motacilla alba</i>	4	2.8	1	0.7	146
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	7	5.5	0	0.0	128
<i>Turdus iliacus</i>	0	0.0	3	42.9	7
<i>Phylloscopus trochilus</i>	1	2.6	0	0.0	38
<i>Muscicapa striata</i>	3	30.3	0	0.0	92
<i>Ficedula hypoleuca</i>	8	5.6	0	0.0	144
<i>Parus cinctus</i>	3	1.0	0	0.0	289
<i>Parus major</i>	0	0.0	0	0.0	44

Таблица 2. Встречаемость моллюсков и бокоплавов в гнездах

Вид птицы	Количество гнезд						всего
	с моллюсками				с бокоплавами		
	всего		с морскими				
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	
<i>Motacilla alba</i>	18	72.0	16	64.0	3	12.0	25
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	32	66.7	24	50.0	1	2.1	48
<i>Phylloscopus trochilus</i>	3	30.0	1	10.0	0	0.0	10
<i>Muscicapa striata</i>	9	63.4	8	57.1	3	21.4	14
<i>Ficedula hypoleuca</i>	48	78.7	34	55.7	10	16.4	61
<i>Parus cinctus</i>	1	6.7	1	6.7	0	0.0	15
<i>Parus major</i>	2	22.2	2	22.2	0	0.0	9

Встречаемость моллюсков и ракообразных среди пищевых объектов, найденных в гнездах, показана в таблице 2. Бокоплавы и здесь были немногочисленны. Только в гнездах белых трясогузок они отмечались по 9-24 экз., а в гнездах остальных видов — лишь по 1-3 экз. У большинства птиц моллюски обнаружены в 60-80% гнезд, а количество раковин в одном гнезде доходило до 124 экз. Из моллюсков к морским видам относилось 70-80% (табл. 3). Среди них преобладали *Littorina* spp. — наиболее многочисленны и легкодоступные кормовые объекты в верхних горизонтах литорали, обычно посещаемых лесными птицами. У белых трясогузок, собирающих корм по всей ширине литорали, чаще встречались виды, характерные для среднего горизонта, такие как *Hydrobia ulvae* и *Mytilus edulis*. Наземных моллюсков птицам разыскивать труднее, т.к. днем они часто прячутся под камнями. Поэтому в корме птенцов они встречаются реже.

Таблица 3. Соотношение морских и наземных моллюсков, найденных в гнездах воробьиных птиц

Показатели	<i>M. alba</i>	<i>Ph. phoenicurus</i>	<i>M. striata</i>	<i>F. hypoleuca</i>
Разобрано гнезд	25	48	14	61
Всего собрано моллюсков, экз.	44	430	33	807
Из них:				
МОРСКИЕ, %	72.8	92.6	90.9	89.3
В том числе:				
<i>Littorina</i> spp.	20.5	92.1	87.9	88.6
<i>Hydrobia ulvae</i> L.	11.4	0.5	3.0	0.6
<i>Mytilus edulis</i> L.	36.4	—	—	0.1
<i>Macoma baltica</i> Penn.	4.5	—	—	—
НАЗЕМНЫЕ, %	27.2	7.4	9.1	10.6
В том числе:				
<i>Discus ruderatus</i> Stud.	13.6	6.7	—	6.9
<i>Cochlicopa lubrica</i> Mull.	4.5	—	6.1	0.2
<i>Vallonia pulchella</i> Mull.	—	—	—	1.4
<i>Pupilla muscorum</i> L.	6.8	—	—	—
<i>Euconulus fulvus</i> Mull.	—	0.5	—	0.2
<i>Vitrina pellucida</i> Mull.	2.3	—	—	1.0
Pulmonata indet.	—	0.2	3.0	0.9
Максимальное количество моллюсков в одном гнезде, экз.	8	91	12	124

Таблица 4. Удаленность от берега моря гнезд, где в корме птенцов присутствовали (А) или отсутствовали (Б) морские беспозвоночные

Вид птицы	А			Б		
	$\bar{X} \pm SE$	<i>n</i>	lim	$\bar{X} \pm SE$	<i>n</i>	lim
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	173±22	23	30-360	275±48	23	70-900
<i>Muscicapa striata</i>	233±54	8	110-450	308±59	6	180-520
<i>Ficedula hypoleuca</i>	181±28	36	10-800	297±33	25	10-580

Гнезда, в которых обнаружены морские беспозвоночные, были удалены от берега моря на расстояние до 800 м, в среднем на 173-233 м у разных видов (табл. 4). Хотя птицы, собиравшие корм на литорали, гнездились в среднем ближе к берегу по сравнению с остальными, склонность к использованию морских животных, по-видимому, является индивидуальной особенностью. Так, нередко по несколько десятков литторин находили в гнездах, находящихся в

300-500 м от берега, тогда как в некоторых гнездах у самого моря морские беспозвоночные не обнаружены.

В разные годы встречаемость и количество морских беспозвоночных в гнездах воробьиных птиц сильно отличались. Например, в 1983-1984 у горихвостки и мухоловки-пеструшки эти объекты находили менее, чем у половины гнездящихся пар, в среднем по 5.5 экз. на гнездо. В 1985 у горихвостки встречаемость и количество морских животных в гнездах остались такими же, тогда как у пеструшки эти показатели увеличились до 60% и 16.4 экз. В 1986 и 1988 у обоих видов встречаемость морских форм составила 60-80%, а среднее их количество в гнезде — 15-42 экз. Одной из причин увеличения количества морских животных в рационе птенцов лесных насекомоядных птиц, видимо, является ухудшение положения с другими кормами, например, при длительном похолодании во второй половине периода выкармливания птенцов в 1986.

Литература

- Баккал С.Н. 1995. О трофических отношениях мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* с литоралью Белого моря// *Проблемы изучения, рационального использования и охраны природных ресурсов Белого моря*. СПб: 54-55.
- Виноградов М.Ю. 1948. Характер пищевых связей некоторых видов птиц с литоралью Белого моря. Рукопись. 26 с. Архив Кандалакшского заповедника.
- Виноградов М.Ю. 1950. Характер пищевых связей некоторых видов птиц с литоралью Белого моря// *Тр. Всесоюз. гидробиол. об-ва* 2: 103-108.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 7: 17-18

Встреча выводка хохлатой синицы *Parus cristatus* в устье р. Кереть (Кандалакшский залив Белого моря)

А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных, Биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская наб. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 10 декабря 1996

Северная граница ареала хохлатой синицы *Parus cristatus* в Карелии и Кольской провинции проведена весьма условно. Находки ее на гнездовании у пределов распространения единичны. Самой северной точкой, где достоверно установлено ее размножение, является о-в Великий в Кандалакшском зал. Белого моря (Коханов 1987).

В дополнение приведу свои наблюдения за хохлатой синицей, сделанные на островах этого залива в устье р. Кереть. В период с 16 июня по 14 июля 1976 я встречал синиц 55 раз (в основном парами и выводками). Из них пухляков *P. montanus* видел 31 раз, сероголовых гаичек *P. cinctus* — 12, больших синиц *P. major* — 1, хохлатых — 11 (20%). Хохлатые синицы держались обычно парами, изредка присоединяясь к пухлякам и сероголовым гаичкам. Часто занимались запасанием семян сосны *Pinus sylvestris*, доставая их из раскрытых шишек. В сосновом лесу с примесью ели на о-ве Средний 19 июня 1976 встретил выводок, состоявший из 4-5 птенцов в возрасте 24-28 сут. Они часто издавали птенцовый призывный крик и получали корм от родителей.

Литература

Коханов В.Д. 1987. Обзор изменений, отмеченных в орнитофауне Мурманской области за последнее столетие// *Проблемы изучения и охраны природы Прибалтики*. Мурманск: 20-37.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 7: 18-20

Два случая частичного альбинизма у лесного конька *Anthus trivialis*

Н.В.Лапшин

Лаборатория зоологии, Институт биологии КНЦ РАН,
ул. Пушкинская, 11, Петрозаводск, 185610, Республика Карелия, Россия

Поступила в редакцию 8 января 1997

В природе периодически встречаются отдельные особи птиц, имеющие расцветку, отличающуюся от соответствующей их виду, а порой и полу. К ним относятся, прежде всего, альбиносы и меланисты. Биохимическая и генетическая стороны этих явлений ранее обсуждались (Sage 1962). Существуют достаточно подробные обзоры о встречах аномально окрашенных особей среди птиц Северной Америки (Gross 1965), Британии (Sage 1963, 1970), Швеции (Carlsson 1973), а также отдельные сообщения по птицам из других стран, в том числе и из нашей (Шаповал 1982; Денисов 1988; Иванчев 1995). Судя по данным Сэйджа (Sage 1963), явление альбинизма распространено во многих систематических группах птиц, например, в Британии оно зафиксировано у 170 видов.

Летом 1968 во время студенческой практики на о-ве Селькя-марьянсари (северо-запад Ладожского оз.) нам удалось наблюдать одновременно двух молодых лесных коньков *Anthus trivialis*, имеющих белую окраску. Первоначально молодого лесного конька с явными признаками частичного альбинизма из еще нераспавшегося выводка 2 июля наблюдал Г.А.Носков. Попытка поймать плохо летающую птицу была неудачной. Мне удалось вновь встретить альбиноса только 7 июля в стайке птиц того же вида. Он неоднократно наблюдался до начала августа. 12 июля было установлено, что белых коньков на острове два, держатся они в одной стайке с тремя другими особями обычной окраски. 17 июля один из коньков-альбиносов был отстрелян. Приводим краткое описание добытой птицы.

Особь имела обычные для вида размеры. Общий тон окраски оперения белый с едва различимыми серыми пестринами на вентральной стороне тела. Стержни и опахала первостепенных маховых, а также рулевые с чуть заметным зеленоватым оттенком. Глаза типичного для вида цвета. Клюв бледно-желтый с темным верхом надклювья. Ноги бледно-оранжевые. Ротовая полость желтая.

Наблюдения за коньками-альбиносами выявили некоторые особенности в их поведении. Они всегда держались в стайке с двумя-тремя особями обычной окраски на довольно ограниченной территории (5-6 га) и чаще всего взлетали с земли, где, очевидно, кормились и отдыхали. Отношение членов стайки и птиц других видов к альбиносам было неоднозначным и носило ситуативный характер. При кормежке на земле птицы проявляли терпимость, несмотря на то, что явно видели друг друга и порой сближались до нескольких десятков сантиметров. Вместе с тем, мне нередко приходилось наблюдать, как после взлета стайки с земли кто-либо из ее членов проявлял агрессию по отношению к альбиносу: нападал на него или преследовал в полете. Так же вели себя зяблики *Fringilla coelebs* и белые трясогузки *Motacilla alba*. Лишь однажды было отмечено, что конек-альбинос настойчиво преследовал в лесу птицу своего вида.

Последний раз необычно окрашенную особь видели в начале августа, затем она, вероятно, приступив к послегнездовым перемещениям, покинула остров. Ряд косвенных данных свидетельствует в пользу мнения, что оба конька-альбиноса принадлежали к одному выводку.

Литература

- Денисов И.А. 1988. Об альбинизме у озерной чайки// Тез. докл. XII Прибалт. орнитол. конф. Вильнюс: 69-70.
- Иванчев В.П. 1995. О гнездовании альбиноса мухоловки-пеструшки в Окском заповеднике// Орнитология 26: 181-182.
- Шаповал А.П. 1982. Встречи аномально окрашенных птиц на Куршской косе Балтийского моря// Орнитология 17: 191.

- Carlsson C.-I. 1973. Albinism hos fåglar// *Med. Torhamns fågelstat* 9: 163-169.
 Gross A.O. 1965. The incidence of albinism in North American birds// *Bird-Band*. 36: 67-71.
 Sage B.L. 1962. Albinism and melanism in birds// *Brit. Birds* 55: 201-225.
 Sage B.L. 1963. The incidence of albinism and melanism in British birds// *Brit. Birds* 56: 409-416.
 Sage B.L. 1970. Albinism and melanism// *Birds* 3, 6: 130-133.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 7: 20-21

Серая ворона *Corvus cornix* откладывает яйца с розовой окраской скорлупы

Н.Н.Балацкий, Т.К.Джусупов, В.М.Чернышов

Новосибирский областной краеведческий музей, Новосибирск, 630004, Россия

Поступила в редакцию 15 января 1997

Скорлупа яиц серой вороны *Corvus cornix* голубовато-зеленая с коричневыми пятнами. Окраска яиц варьирует в сравнительно узких пределах. По таблице эталонов колеров (Крауклис 1986), фон скорлупы голубой от голубовато-серого (7) до серо-голубого (21) или зеленый от зеленовато-серого (4) до серо-зеленого (47); коричневые крапины и пятна неправильной конфигурации и неравномерно распределенные как в толще, так и по поверхности скорлупы, в соответствии с окраской фона изменяются от серо-коричневых (120) до зеленовато-коричневых (119) и более темных (46). Также присутствуют немногочисленные округлые черные крапины. По материалам из окрестностей Новосибирска, голубая и зеленая морфы яиц встречаются с одинаковой частотой (Джусупов 1996).

В 1996 в Здвинском р-не Новосибирской обл. в окрестностях с. Широкая Курья из 11 осмотренных гнезд серой вороны в 2 обнаружены кладки с розовыми яйцами. Эти яйца были нами коллектированы и изучены. Обе кладки принадлежали одной самке. В замен утраченной 7 мая первой кладки из 5 яиц она отложила в новое гнездо к 19 мая повторную кладку из 4 яиц такой же окраски и формы. По размерам яйца из первой кладки (40.0-41.2 × 29.5-30.0, в среднем 40.7 × 29.8 мм) несколько уступали яйцам из второй (40.8-44.0 × 29.5-30.0, в среднем 42.3 × 29.9 мм). Средняя масса скорлупы яиц первой кладки 1.24 г (1.22-1.28 г), второй — 1.28 г (1.22-1.35 г). Окраска скорлупы яиц была следующей. Фон серовато-розовый (105) с

желтизной. Коричневые крапины и пятна изменяются от розовато-коричневых (128) до коричнево-розовых (112); мелкие черные пятнышки расположены на тупом конце. Яйца с типичной зеленовато-голубой окраской скорлупы в других 9 найденных гнездах (45 яиц) имели близкие размеры: $38.4-45.1 \times 27.1-30.7$, в среднем 42.1×29.3 мм.

Обнаруженная аномалия в окраске скорлупы яиц серой вороны — так называемый эритризм (отсутствие биливердина и избыток порфирина) — значительно расширяет известные пределы изменчивости окраски яиц вида.

Литература

- Джусупов Т.К. 1996. К изучению качественных признаков яиц сороки и серой вороны в Верхнем Приобье// *Экология и численность вороньих птиц России и сопредельных государств*. Казань: 84-86.
- Крауклис В.К. 1986. *Альбом колеров*. Л.: 1-184.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 7: 21-22

О массовой гибели насекомоядных птиц в конце мая 1986 на юге Мурманской области

Е. В. Шутова

Кандалакшский государственный природный заповедник,
ул. Линейная, 35, г. Кандалакша, Мурманская область, 184040, Россия

Поступила в редакцию 17 января 1997

Наблюдения вели на заповедных островах в вершине Кандалакшского зал. Белого моря. Весной 1986 после постепенного повышения температуры воздуха в течение мая и сравнительно теплой погоды в середине месяца (среднесут. температура воздуха $6-10^{\circ}\text{C}$) 26 мая начался обильный снегопад, продолжавшийся без перерыва 15 ч. Среднесуточная температура воздуха опустилась до 1.5°C , а минимальная стала отрицательной. К концу дня толщина снега на открытых местах достигла 15-17 см. Низкая температура ($0-2^{\circ}\text{C}$) и кратковременные снегопады сохранялись до 29 мая, поэтому снежный покров в лесу держался почти неделю.

В результате резко ухудшились условия добывания корма для прилетевших воробьиных птиц, особенно насекомоядных. Уже 26 мая они начали собираться большими стаями в городе Кандалакша

и на побережьях островов. В основном здесь концентрировались юрки *Fringilla montifringilla*, луговые коньки *Anthus pratensis*, каменки *Oenanthe oenanthe*, различные виды дроздов и овсянок. Почти не встречались у береговых опушек пеночки-веснички *Phylloscopus trochilus*, лесные коньки *Anthus trivialis*, мухоловки. В эти дни наблюдалась массовая гибель птиц от голода. Желудки всех мертвых птиц были почти пустые. Потери веса у погибших юрков составили около 25%. К сожалению, учесть трупы сразу после снегопада не было возможности, а позднее их число сильно сократилось, т.к. многие были съедены врановыми, чайками и другими животными. Тем не менее, в течение июня на разных островах были обнаружены трупы и остатки (в том числе в погадках чаек) 118 воробьиных птиц 12 видов. Чаще других гибли луговые коньки (51 экз.) и юрки (22 экз.), относительно часто встречались трупы каменок (8 экз.). Горихвосток-лысушек *Phoenicurus phoenicurus* (6 экз.) находили преимущественно в различных укрытиях: в гоголятниках, под корнями деревьев. Из других видов найдены трупы 4 желтых трясогузок *Motacilla flava*, 6 белых трясогузок *M. alba*, 1 лесного конька, 2 варакушек *Cyanosylvia svecica*, 1 лугового чекана *Saxicola rubetra*, 5 певчих дроздов *Tudus philomelos*, 1 пеночки-веснички, 3 камышовых овсянок *Emberiza schoeniclus* и еще 8 птиц, до вида не определенных. У всех видов среди погибших преобладали самцы (в среднем 85%). У желтых трясогузок и юрков находили трупы только самцов, среди погибших каменок и луговых коньков самцы составляли 80-85%.

Ухудшение погоды в конце мая привело к смещению сроков начала размножения у некоторых видов. У рано- и поздногнездящихся птиц (большая синица *Parus major*, весничка, серая мухоловка *Muscicapa striata*) кладки были начаты в обычные сроки, а у приступающих к размножению в конце мая - начале июня (белая трясогузка, горихвостка-лысушка, мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*) — на 5-10 сут позднее обычного.

Возможно, похолодание в конце мая явилось одной из причин уменьшения плотности гнездования ряда видов по сравнению с предыдущим годом: лесного конька — в 3.5 раза, юрка, мухоловки-пеструшки и горихвостки-лысушки — в 1.5 раза. Однако, у других видов плотность не изменилась (серая мухоловка) или даже увеличилась (в 1.5 раза у пеночки-веснички). Вероятно, эти виды избрали другую тактику пережидания холодов.

